З.С. Антипина

МЕТОДИКА ORAL HISTORY В МУЗЕЙНОЙ РАБОТЕ

Музей Василия Каменского в селе Троица Пермского района существует с 1974 года. Несмотря на это, мемориальный дом-музей В. Каменского, в 1991 году ставший филиалом Пермского областного краеведческого музея, можно назвать молодым музеем, находящимся в стадии становления. После десяти лет существования его на общественных началах, в 1984 году, в результате пожара сгорела значительная часть подлинных мемориальных предметов. Поэтому одной из главных проблем восстановленного музея В. Каменского является проблема комплектования фонда. Кроме того, научная концепция экспозиции дома-музея готовилась в конце 80-х годов и на сегодняшний день нуждается в корректировке.

Проблема комплектования фондов при восстановлении мемориальных домов и усадеб встает довольно часто, так как мемориальные предметы к моменту принятия решения о создании музея и постройки экспозиции бывают уже утрачены или недоступны. Кроме того, при построении экспозиции в мемориальном доме или усадьбе необходимо учитывать значение топоса - местопространства, с которым тесно связаны и жизнь, и творчество художника, которое является неотъемлемой частью его художественного мира. Так, известно, что особой семиотикой обладает пространство русской дворянской усадьбы (как, к примеру, усадьба художников Сведомских в селе Завод-Михайловский). Для нас же это важно и потому, что дом Василия Каменского - не просто мемориальное пространство, история этого дома не менее сложна и интересна, чем судьба его владельца.

Почти полное отсутствие подлинных мемориальных материалов в преддверии строительства экспозиции в доме-музее В. Каменского заставляет, во-первых, обращаться к типологическим предметам, макетам и копиям, во-вторых, - искать новые формы комплектования и новые приемы в экспозиционно-выставочной работе.

В связи с этим может быть интересным и перспективным обращение к одной из новых методик исторической науки, а именно к методике Oral History, или методике *устной истории,* которая представляет собой создание нового исторического источника - устного источника.

К устному источнику при создании собственной письменной истории обращались еще Геродот и Фукидид. Но к XX веку историческая наука ограничила круг своих интересов только письменными документами. Устная традиция была восстановлена, но уже на правах научного явления, сравнительно недавно, в 1970-х гг. В качестве основоположников Oral History можно назвать Я. Вансину, П. Томпсона, Ж. Гуди, М. Поллака, Ф. Жутара с его школой Life story (история жизни). В настоящее время существует множество различных направлений и программ по устной истории, издаются специализированные журналы. В России это направление стало разрабатываться с 1990-х годов. На сегодняшний день лидером в этом направлении можно назвать Российский государственный гуманитарный университет, в частности методологические разработки Д.Н. Хубовой. По-

мимо новейшей истории, методика практикуется во многих смежных гуманитарных науках: социологии, культурологии, политологии, этнографии; недавно, в 2001 году, при Европейском университете в Санкт-Петербурге был создан Институт Устной Истории.

В Пермском государственном университете существует опыт использования методики Oral History в литературных исследованиях. В изучении литературной жизни Перми это работы В.В. Абашева "Пермь как текст", М.П. Абашевой "Литература в поисках лица", диссертация А.А. Сидякиной "Литературная жизнь Перми 1970-80-х гг.: история поэтического андеграунда", готовящаяся к изданию большая монография А.А. Сидякиной "Маргиналы". Также интересен проект фонда "Юрятин" по устной историй Перми, который получил поддержку не только на региональном, но и на общероссийском уровне.

Устная история, или устный рассказ - это исторический источник устного происхождения, полученный в результате записи беседы с информантом, т.е. человеком, обладающим особыми знаниями в какой-либо сфере или характерным для изучаемой группы людей опытом.

Почему интересен устный источник? Устная речь способна зафиксировать те сегменты нашей истории, которые не попадают в поле зрения официальной истории, те элементы культуры, которые исключены из письменной коммуникации (яркий пример - различные маргинальные сообщества - религиозные, политические, социальные, этнические, многие из которых принципиально не признают "писания" во всех смыслах этого слова). К тому же устное отличается от письменного, спонтанность устной речи заставляет человека проговариваться, проявляя его непосредственное отношение к предмету.

Использование метода устной истории в практике литературного музея подразумевает адаптацию методики к специфике музейного дела. Точнее, к таким главным сферам музейной деятельности, как комплектование, научно-исследовательская и экспозиционно-выставочная работа.

Апробирование методики в работе музея В. Каменского показало, что память о поэте живет не только в литературных источниках, но и в устных рассказах. К счастью, еще есть люди, которые знали В.В. Каменского и хорошо помнят его. Это преимущественно рядо-

вые сельские жители, среди которых нет представителей интеллигенции и органов власти. Их воспоминания, очень живые, естественные, интересны, прежде всего, своей непосредственностью. Это воспоминания не о "поэте-футуристе", а о жившем рядом необыкновенно обаятельном человеке. Они фиксируют такие подробности повседневной жизни поэта, которые говорят о нем больше, чем все посвященные ему книги и статьи. А в бытующем среди жителей Троицы фольклорном материале, связанном с В. Каменским, проявляется общее отношение к поэту, его образ в восприятии местного населения.

Очень интересны в этом отношении воспоминания замечательного гармониста, жителя п. Сылва Николая Федоровича Уткина. Тогда, в 30-е годы, известным всей троицкой округе мастером игры на гармони был сам Василий Васильевич Каменский. Отец Николая Федоровича в довоенные еще годы проводил электромонтажные работы в доме В. Каменского, и молодой Николай не раз видел поэта. Можно только догадываться, почему всего одна сказанная поэтом фраза "Хорошо, парень, играешь!" запомнилась Николаю Федоровичу на всю жизнь и откуда теперь в пожилом сылвенском гармонисте, наперекор тяжелой болезни, столько жизнелюбия и энергии, столько любви к русской гармони и такое умение владеть ею.

Интересны воспоминания и других жителей Троицы, В.В. Каргопольцева, потомка троицкого столяра-мебельщика, и К.В. Полыгалова, местного бондаря, которые еще детьми общались с В. Каменским. Насколько различно их заявленное отношение к поэту, настолько схож эмоциональный тон собственных воспоминаний о нем. Детская память о горе пряников, об апрельских помидорах из оранжереи В. Каменского, о стакане красного вина в холодную и голодную военную зиму оказывается очень яркой. Эти личные воспоминания гораздо более искренние и настоящие, чем те рассказы о поэте, которые до сих пор передаются из уст в уста.

Не только личные воспоминания о простоте и щедрости Василия Каменского присутствуют в устных историях о нем. Напротив, если напрямую попросить любого жителя Троицы рассказать о В. Каменском, то, скорее всего, мы услышим рассказ о причастности поэта к разорению троицкого собора. Это уже тип устного рассказа, приближающегося к фольклору. Случайное знакомство с женой уже

упомянутого бондаря позволило восстановить крайний вариант этого устойчивого в местной среде сюжета. Этот рассказ повествует о том, что Василий Каменский не просто имел отношение к разорению собора, но даже сам вместе с представителями местной интеллигенции сбрасывал церковные купола. Кстати, вслед за этим вполне может прозвучать, что в это время Василий Васильевич уже не мог ходить и вообще жил в Троице мало.

Действительно, В. Каменский в течение почти 20 лет, с 1932 по 1951 гг., приезжал в свой троицкий дом преимущественно летом. Потом полвека дом фактически не имел хозяина, в нем неоднократно вспыхивал пожар. Однако в устных историях, записанных в Троице, дом и его владелец неразрывно связаны. И тогда, и теперь дом Каменского считается самым красивым в Троице. И дом, и сам поэт в устных историях связываются с историей разорения уже несуществующего Троицкого собора. А к историям о состоятельности и щедрости поэта добавляются рассказы о его кабинете, полном диковинных вещей.

Безусловно, что при анализе устных воспоминаний необходимо учитывать и их субъективность, и стереотипы советского и сегодняшнего времени, которые четко проявляются в рассказах о поэте. Однако в этих воспоминаниях, даже в смешении со стереотипами и очевидным вымыслом, больше последовательности и органичности, нежели в официальных источниках. Уже первые беседы показали, насколько различны канонический облик "советского поэта", «певца Урала и Камы» В. Каменского, представленный в публикациях о нем, и образ живой, человеческий, сохранившийся в памяти его современников. Живой человек, Василий Васильевич Каменский, во многих письменных источниках зачастую просто исчезает за общими фразами, сказанными когда-то в соответствии с идеологическими требованиями и направленными на поддержание стереотипа (весьма, кстати, неадекватного самой натуре В. Каменского). Устная история вместе с имеющимися архивными материалами дает возможность прояснить непростые взаимоотношения поэта с официальной властью и скорректировать традиционные представления о жизни и творчестве В.В. Каменского.

Обращение к методике устной истории в работе музея В. Каменского предоставляет исследователям не только научно-вспомогательный материал, но и устную историю, которая к тому же может обладать ценностью самостоятельного музейного предмета.

В экспозиционно-выставочной практике музеев уже существует опыт использования аудиозаписей, или фонематериалов: на военно-исторических комплексах, диорамах, в театральном музее им. А.А. Бахрушина, мемориальном доме-музее П.И. Чайковского.

Устная речь непосредственно может стать предметом для экспонирования, она может обладать такими важными свойствами музейного предмета, как аттрактивность и информативность. Полученный с помощью этого метода фонематериал аутентичен, фиксирует живой речевой колорит, искренние впечатления, различные эмоциональные оттенки человеческой речи. Обладая исторической и мемориальной ценностью, он может экспонироваться в качестве не только вспомогательного, но и самостоятельного материала.

Использоваться в экспозиционно-выставочной работе может не только аудиозапись. Устные истории часто настолько интересны и самодостаточны, что могут быть представлены самостоятельно - с помощью различных приемов и средств может быть отображена та историческая и образная информация, которую содержит устный источник. Примером может быть выставка "Ускользающее время, или Плоды воспитания", которая состоялась в Санкт-Петербурге в 1996 году и была посвящена петербургским женским закрытым учебным заведениям, точнее Смольному институту, живущему и сейчас в различных устных историях. На выставке с помощью живописи, инсталляций, коллажей, фотографий, видео-арта были представлены образы реально существующего в Санкт-Петербурге пространственного объекта.

Применение данной методики в исследованиях, посвященных определенному топосу, дому или усадьбе, может дать неожиданные и очень интересные результаты. Эти устные рассказы одухотворяют место, наделяют смыслом, делают его живым. И даже многие десятилетия спустя образ места может хранить в себе память о людях, когда-то там живших. Кроме того, в устных историях часто невероятно четко проявляется то, что делает мемориальный дом-музей соб-

ственно таковым - органическая связь его владельца и того пространства, которое стало для него точкой творения.

Обращение к методике устной истории в практике дома-музея позволяет не только собрать интересный исторический материал, но и создать, в т.ч. с помощью фонематериалов и современных форм визуального искусства, более точное и живое изображение такого неординарного человека, как Василий Каменский. Образ поэта-бунтаря, которого даже в трудные преклонные годы, как и во времена бурной молодости, окружали мифы и вымыслы, представляет немалый интерес, как для исследователей так и для посетителей музея, читателей, всех тех, кому интересно творчество В. Каменского.

Проведение полноценных интервью, направленных на изучение жизни и окружения В. Каменского в с. Троица в 1930-1950-е гг., обработка материала и подготовка его к экспонированию - серьезный шаг по созданию постоянной экспозиции в доме-музее В. Каменского, которая должна открыться в 2004 году к 120-летнему юбилею со дня рождения поэта.